

Газонокосилкой -

по памяти

В трудное время экономим на всем: на еде, на одежде, на отоплении...

Если начнем экономить еще и на кладбищах, то не станем ли «иванами, не помнящими родства»?

Летом 1992 года, за два года до окончательного вывода Западной группы войск из Германии, последний российский солдат покинул Саксонию. Закрытая торжественная церемония по этому поводу состоялась в Дрездене на гарнизонном кладбище и перед комендатурой в присутствии тогдашнего премьер-министра Саксонии Курта Биденкофа (Kurt Biedenkopf), а также высоких военачальников из Вюндорфа (ставки главнокомандующего Западной группы войск) – без дрезденской общественности. С этого момента городские и земельные власти о состоянии и судьбе кладбища на многие годы вспомнить перестали.

Лишь энтузиасты Немецко-русского института культуры (Deutsch-Russisches Kulturinstitut e.V.), общества Саксония-Восточная Европа (Gesellschaft Sachsen-Osteuropa e.V.) и общины русской православной церкви в Дрездене (настоятель Георгий Давыдов) ежегодно 23 февраля и 8 мая возлагали цветы и поминали усопших. А кладбище зарастало бурьяном, кусты закрывали могилы, камни из песчаника ветшали, надписи стирались.

Но в соответствии с Соглашением между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Германии об уходе за военными могилами в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германия от 16 декабря 1992 г. немецкая сторона должна ухаживать не только за «российскими военными могилами», но и за «российскими военными захоронениями», то есть, мемориальными комплексами, к которым, несомненно, относится и дрезденское гарнизонное кладбище.

Поэтому инициативная группа из вышеуказанных организаций («подняла шум») перед городскими и земельными властями, организовала в земельном ландтаге запрос о бездействии саксонских властей относительно гарнизонного кладбища на Мариеналлее. И выяснилось, что деньги, выделяемые в соответствии с соглашением, спокойно лежат «под сукном» у федерального министра финансов в Бонне, т. к. никто в Саксонии денег не просил.

И завертелась карусель. Быстро был разработан проект по реконструкции «военной» части мемориала, определены фирма и сроки исполнения.

Наш институт не допустил к сопровождению этих работ, хотя мы предлагали наши услуги бесплатно. Мы владели уникальной фототекой и точным расположением всех надгробий до реставрации – результат кропотливой общественной работы Лотара Грелля (Dr. Lothar Grell), Вольфганга Шедера (Wolfgang Scheder) и Гизелы Шедер-Ведекинд (Gisela Scheder-Wedekind). Можно лишь догадываться, почему заказчик и исполнители не были заинтересованы в общественном контроле их работ. При посещении мемориала мы обнаружили множество ошибок в восстановленных надписях. Немецкие камешники, конечно же, не владели русским языком. Эта явная небрежность, неуважение к надписям, игнорирование наших предложений стали предметом созванной нами пресс-конференции. Лишь после этого скандала в прессе власти стали обращаться к нам за советами.

Таким образом, выполняя соглашение, «военная» часть мемориала была в период с 1998 г. по 2007 г. в его большей части реконструирована и приобрела достойный вид, хотя ещё остались кое-где ошибки в надписях. Теперь мемориал находится под защитой Закона об охране памятников.

В ходе наших встреч и дискуссий с саксонскими властями мы обсуждали также вопрос об уходе и реконструкции т. н. «гражданской» части мемориала.

Здесь покоятся не только дети и жены военнослужащих, но и солдаты и офицеры, умершие после 31 марта 1952 года. В отличие от умерших в Германии представителей других иностранных армий (США, Франция, Великобритания) останки советских граждан до середины семидесятых годов не вывозились на Родину. О судьбе этих захоронений в соглашении ничего не сказано, возможно, о них просто забыли.

В соответствии с саксонским законом о захоронениях (Sächsisches Bestattungsgesetz), если после двенадцатилетнего периода нет законного «владельца» или ответственного за уход за могилкой, то место захоронения может быть отчуждено, т. е. ликвидировано. С другой стороны, весь комплекс кладбища является, на наш взгляд, памятным мемориалом и, таким образом, всякие изменения необходимо согласовывать с ведомством по охране памятников (Amt für Denkmalschutz).

Вот уже десять лет ведётся дискуссия о судьбе гражданской части между саксонскими ведомствами и посольством Российской Федерации в Берлине. За эти десять лет Россия кардинально изменилась – стала больше чувствовать свою международную ответственность, осознавать свои возможности. Но в отношении судьбы гарнизонного кладбища до сих пор ясности нет.

У нас создается впечатление, что в Москве не решили, какое ведомство отвечает за вопрос о советских «гражданских» захоронениях в Германии: то ли МИД, то ли Министерство обороны, то ли организация «Воен-

ный мемориал». В посольстве в Берлине годами никто не отвечал на письма саксонского правительства. Министерство финансов Саксонии даже просило нас содействовать в решении этого вопроса, надеясь на наши хорошие связи с посольством. За последние три года в посольстве сменились три работника, отвечающих за советские захоронения в Германии. Наверное, дело в деньгах. Но ведь на футбольную команду в Германии деньги в Газпроме нашлись, а решение вопроса о Мариеналлее (по нашим оценкам, годовые потребности около 10.000 евро) не без причины «затерялись» в межведомственных кабинетах.

В сентябре этого года саксонская сторона передала в посольство проект реконструкции гражданской части мемориала. Проект предусматривает облагораживание территории, удаление кустов и лишних деревьев, мусора и, наконец, более солидное ограждение всего комплекса против проникновения дичи (кабанов, енотов и лис). Этот профессионально выполненный проект, по которому немецкая сторона берет на себя немалые финансовые расходы, можно только приветствовать.

Но у нас, тех, кто уже почти 20 лет заботится о сохранении памяти захороненных в немецкой земле советских граждан (они не по своей воле очутились на чужбине), вызывает недоумение и протест предложение о выкапывании, удалении и раздроблении гранитных плит с именами умерших. Вместо этого предлагается установка двух бетонных стел с указанием более 600 фамилий погребенных на лужайке. Зачем? Чтобы легче обраба-

Если за грамотностью текстов на русских кладбищах будут следить только немецкие камешники, то у нас будет появляться все больше и больше „БРАСКНЫХ могил“.

На фото: мемориальная стелла на Дрезденском гарнизонном кладбище.

тывать лужайку травокосилкой? Да, оставляя плиты на месте, мы незначительно увеличим текущий уход за территорией, но родные и потомки будут знать, где лежит конкретный человек. Плиты все из гранита, в хорошем состоянии, а не из песчаника, как на военной части мемориала.

Предложение заменить гранит песчаником исходит от представителя Саксонии в Народном союзе Германии по уходу за военными захоронениями (Volksbund deutsche Kriegsgräberfürsorge Sachsen e.V.). Оно напоминает проекты этой организации в России, где места захоронений солдат вермахта на мемориальных кладбищах анонимны, а имена похороненных, если они известны, располагаются на общем обелиске. Но неужели все кладбища должны быть одинаковыми?

Сотрудниками института ведется работа по каталогизации всех захоронений так, чтобы в будущем можно было, найдя на нашем сайте фамилию погибшего в списке, сразу увидеть фотографию места захоронения и убедиться, что условия соглашения об уходе за могилами выполнены в полном объеме.

Внуки и правнуки помнят и ценят подвиг воинов, сложивших головы за освобождение народов Европы от нацизма. К нашей радости, все больше родственников погибших воинов обращаются к нам за помощью отыскать могилу, положить цветы, просят прислать фотографию места захоронения. Все чаще в адрес нашего института поступают письма со словами благодарности. Вот некоторые из них:

29 июня 2010: «Огромное вам спасибо за помощь. Не знаю даже, как еще выразить свою благодарность за вашу отзывчивость и доброту. Действительно, это могила моего дяди. Он погиб 30 апреля 1947 года. Сердечно благодарю вас. Ольга».

10 июля 2010: «Огромное спасибо за фотографию и информацию! Мой папа, Юрий Николаевич, уже давно хотел найти хотя бы фотографию с места захоронения деда. Очень рад, что нашел ваше сообщение на этом форуме. С уважением, Дима».

*Д-р Вольфганг Шешке,
председатель Немецко-русского
института культуры.*

*Наталья Саевич,
сотрудница Института,
руководитель проекта «Гарнизонное
кладбище».*

Дрезден.

**Советское гарнизонное кладбище
в Дрездене на Мариеналлее**

Братских могил: 246
Единичных могил: 1175
Захороненных: 2268

Советское гарнизонное кладбище было заложено в 1945 г. в бывшем пригороде Дрездена Альберштадте недалеко от городского леса – Dresdener Heide. Оно стало местом захоронений красноармейцев, погибших как в Дрездене, так и в окрестностях, умерших от ран в госпитале. В 1947 г. здесь было перезахоронено значительное число умерших военнопленных. В послевоенное время на так называемой гражданской части кладбища хоронили умерших военнослужащих Группы советских войск в Германии (ГСВГ) и членов их семей. Последние похороны состоялись в сентябре 1987 г.

На кладбище имеются индивидуальные и братские могилы. Надгробные камни выполнены из красного гранита, песчаника или бетона. В южной части кладбища находится центральный мемориал. В 1947 г. здесь был сооружен 16-метровый обелиск, созданный скульптором Фридрихом Прессом (Friedrich Press). Обелиск украшен рельефом с изображением фигур танкиста и молодой девушки, а также русской деревни. Надпись на нем гласит: «Вечная слава героям, погибшим за свободу и независимость советской Родины». В центральной части кладбища установлена бронзовая скульптура, созданная Фридрихом Рогге (Friedrich Rogge) в 1957 г. Этот монумент, изображающий рабочего с опущенным флагом, был подарком города Дрездена в честь 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Памятник погибшим военнопленным находится в северной части кладбища на братской могиле перезахороненных сюда жертв.